

1-2 ОКТ 1980

ЗНАМЕНА ЮНОСТИ

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

ПУСТЬ ЗВОНИТ ТЕЛЕФОН

У нас в гостях популярный актер Николай ЕРЕМЕНКО

Он заявил о себе как серьезный, вдумчивый актер в фильме «Горячий снег», где сыграл лейтенанта Дроздовского, человека очень сложного, как будто постоянно находящегося в состоянии прислушивания к себе.

Дальнейшая судьба Еременко складывалась удачно. И другой актер мог бы успокоиться, отказавшись от новых поисков. Не имея достаточного опыта, видимо, очень не просто отойти от того, что когда-то было кстати и удачно найдено. А вдруг следующая находка не оправдает себя! Что тогда! И все же, несмотря на определенный риск, на экране в новом облике Еременко появляется без малейших колебаний, смело раздвигая рамки амплуа.

— Я не могу быть против амплуа, — говорит Николай, — просто мне в нем безмерно скучно. И для того, чтобы выйти из рамок, в которые меня постоянно пытаются ставить режиссеры, предлагаю сниматься, я сыграл в фильме Бориса Дурова «Пираты XX века»...

И в самом деле, таких ролей в картоне Николая нет. Вспоминаю фильм, я подумала, что согласиться на участие в нем можно, лишь имея за спиной глубинные, серьезные работы (и счастье, они были). Здесь необходимо своеобразное актерское мужество и, безусловно, мастерство.

— Старшего механика Сергея сыграть вторично мне было бы трудно, но трудно лишь физически. Демонстрация мускулов и стремительности движения по земле и под водой хороша однажды. Надо сказать, что именно физических трудностей было хоть отбавляй, а как артисту доставало сложностей интеллектуальных. Мешала плакатность героя. Постоянно чувствовал, что не хватает чего-то такого, что позволит увидеть Сергея со всеми его сложными внутренними переживаниями. Он слишком статичен.

Слушая, как Николай циркулезно, почти математически раскладывает роль, может показаться, что он всех своих персонажей просчитывает таким образом в уме. А это так непохоже на него...

— Нет, ни в коем случае. Если всю роль от начала и до конца разложить по движениям, по интонациям, по внутреннему накалу, то получится только схема характера, а не сам характер. Актер — это мое глубокое убеждение — должен играть, полагаясь на интуицию, импульсивно. Иногда мне настолько не терпится попробовать воспроизвести только что представленное себе, что готов начать сниматься без репетиции. Боюсь: а вдруг уйдет это неуловимое ощущение сиюминутного состояния героя? А расчленивать движения, вздохи, взгляды... Нет.

Мы перешли к теме, особенно взволновавшей Еременко: съемки у Сергея Аполлинариевича Герасимова в экранизации романа А. Толстого «Петр I». Значение этой работы для Еременко переоценить почти невозможно. Первое — встреча с Герасимовым. Кстати, Николай — один из немногих актеров, который почти из фильма в фильм снимается у него. И второе — встреча с Алексеем Толстым, с его Меньшиковым.

— Меньшиков... Ничего подобного я не играл. Испытываю наслаждение. С талантливыми людьми интересно и не просто в жизни, а уж играть их и вовсе трудно.

— Прочитал множество литературы о

Меньшикове и размышляя о нем, — продолжает Николай, — я открыл для себя удивительного человека. В его судьбе в равных дозах присутствуют трагичность и комичность. Я уже говорил о таланте его. Думаю, не будь он настолько одарен, не смог бы он всю жизнь оставаться неизменным спутником Петра. Его веселый нрав и балагурство никогда не были притворными. И вместе с тем — это страшный человек. При всем своем удалстве и лихости, кажущейся душевной легкости он мог, если того требовал Петр, не почесавшись, отрубить враждо двадцати голов. Быть может, именно это противоречие в результате оказалось трагичным для Алексашки. Пожалуй, Петр ни в ком так не нуждался, как в нем. Меньшиков был идеальным исполнителем монаршей воли. И ему многое прощалось. Это о нем Петр сказал: «Вороватая рука, но верная». И здесь — противоречие...

Фильм сложен и ответствен и потому, что еще жива в зрительской памяти картина «Петр I», где центральные роли исполнили Николай Симонов и Михаил Жаров. Великолепный дуэт! «Соедненный» Петр — молодой актер Д. Золотухин — сказал, что у него даже не возникло и малейшего желания хоть что-то взять из игры Симонова — настолько велик и многогранен образ Петра. Что касается Еременко, то ему уже приходилось однажды примерять к себе созданный большим авторитетом кинообраз. Я имею в виду Жюльена Сореля. Его играл Жерар Филипп,

Николай отмечает:

— Всегда трудно сказать нечто новое, если большие актеры уже приложили все силы, чтобы своей игрой построить максимально верный образ. Играя Жюльена Сореля, я пробовал внести в образ что-то свое. Ведь нам, актерам, почти всегда приходится, если это касается экранизации, преодолеть зрительские стереотипы. Задача усложняется тем, что если кто-то до тебя сыграл роль и у зрителя она случайно отождествилась с персонажем книги, то шансы вторично найти верный критерий почти равны нулю. Как сегодня играть Оюда? Он ассоци-

Оглядываясь на предыдущие работы Еременко, замечаем, что ждать он умеет, и диапазон его ролей постоянно расширяется. Успев попробовать силы в одном жанре, он смело переходит в следующий. И в каждом он органичен, и в каждом — на своем месте. Такие роли, как лейтенант Дроздовский в «Горячем снеге», Жюльен Сорель в «Красном и черном», Максим Литвинов в «Победе из тюрьмы», Трубачевский в «Исполнении желаний», Цыган в «Тракторе на Пятницкой», Сергей в «Пиратах XX века», доказывают: актер обрел уверенность в своих силах. А это значит, что телефон в его квартире долго молчать не будет.

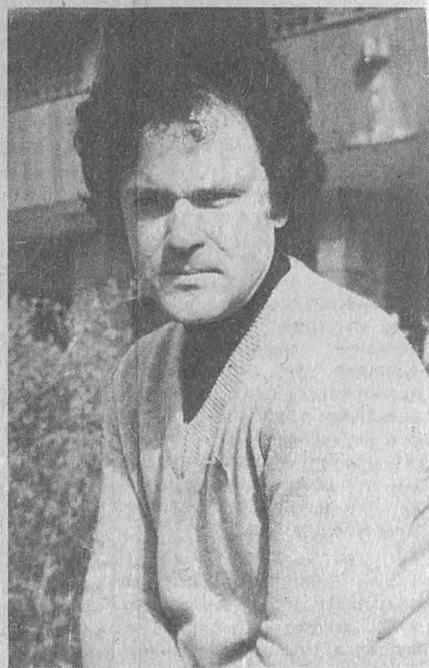

Фото И ДУМКИНА

ируется у нас с Олегом Стриженовым. И тем не менее надо пробовать. Мой Меньшиков сгаснется для меня только интереснее от этого.

Наша беседа проходит тогда, когда работа над «Юностью Петра» уже заканчивается...

— Я знаю, о чем сейчас будет вопрос. Нет, пока нигде сниматься не хочу. После Меньшикова обязательно надо отойти, остыть. Уровень самого материала, с которым пришлось работать, настолько высок, настолько ответствен и требует таких максимальных душевных затрат, что моментальный переход в другую драматургию кажется невозможным. Полно, такое же состояние было после «Красного и черного». Тогда Жюльен Сорель меня долго не отпускал. Теперь же я во власти Меньшикова.

Кино для меня — профессия. Актера кино обычно приглашают сниматься по телефону или при встрече. Поэтому наша жизнь между картинами подчас сводится к ожиданию вот таких телефонных звонков. Ждешь неделю, другую. Проходит месяц. И вот тогда начинаешь волноваться. А вдруг молчание означает, что ты уже отыграл свое? Что такое актер без практики? Я должен постоянно чувствовать себя в кадре. И все-таки согласиться на то, чтобы играть все роли подряд, я не могу, просто не имею права. Надо уметь ждать.

Ю. ПАВЛЕНКО,
корреспондент «Советского экрана».
(Специально для «Знамени юности»).